

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства
Вотьяковской Анны Михайловны

26 января 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Айдарбековой Ч.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение Вотьяковской А.М.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 декабря 2023 года поступило ходатайство Вотьяковской Анны Михайловны о проверке соответствия пункта 1 статьи 1147 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК) статье 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, 24 марта 2022 года скончалась мать Вотьяковской А.М. – Вотьяковская Людмила Семеновна, являвшаяся титульным владельцем совместной собственности – квартиры.

19 апреля 2022 года Вотьяковская А.М. обратилась в государственную нотариальную контору с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону. Однако ей в совершении указанного нотариального действия было отказано, поскольку в материалах наследственного дела имелось заявление гражданки Вотьяковской Валерии Денисовны – дочери

Вотьяковского Дениса Михайловича, умершего 30 июля 2018 года, который, в свою очередь, был сыном Вотьяковской Л.С. При этом в силу пункта 1 статьи 1147 ГК доля Вотьяковского Д.М. перешла по праву представления Вотьяковской В.Д.

В связи с этим, Вотьяковской А.М. было подано исковое заявление о признании ее единственной наследницей по закону со ссылкой на ряд норм ГК, которые, по ее мнению, категорически исключают переход права наследования к третьим лицам, и, соответственно, исключают покойного Вотьяковского Д.М. из круга наследников.

Как отмечает заявитель, в статье 1125 ГК дается определение термину «наследник», который используется в статье 1147 ГК. Так, наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Вотьяковский Д.М. скончался 30 июня 2018 года, что подтверждено свидетельством о смерти, и, следовательно, на момент открытия наследства его уже не было в живых.

Решениями всех судебных инстанций, вышеупомянутое исковое заявление было оставлено без удовлетворения. Вотьяковская А.М. считает данное обстоятельство прямым нарушением ее прав, гарантом которых выступает Основной Закон Кыргызской Республики.

Субъект обращения указывает, что согласно статье 1118 ГК наследование – это переход имущества умершего к другому лицу или лицам (наследникам) в порядке наследственного правопреемства. В свою очередь, правопреемство – это переход не только прав, но и обязанностей. В то время как умерший не может нести никаких обязанностей.

Вотьяковская А.М. отмечает, что, несмотря на это, суды признали наследниками первой очереди ее и ее умершего брата, что является прямой дискриминацией по происхождению от восходящих либо нисходящих родственников, что не допустимо согласно статье 24 Конституции.

Кроме того, заявитель считает, что оспариваемая норма принята в

нарушение части 2 статьи 56 Конституции, согласно которой в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека, а также нарушает право заявителя на судебную защиту, поскольку судебное состязание с умершим в законодательстве Кыргызской Республики абсолютно исключено.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Вотяковской А.М., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 26 указанного конституционного Закона основанием к рассмотрению дела в Конституционном суде является обнаружившаяся неопределенность или сомнение в согласованности регулятивного воздействия оспариваемой нормы с конституционными установлениями, основанное на логически выстроенной позиции заявителя, подкрепленной убедительными доводами правового характера.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой нормы.

Реализацию права наследования, указанную в части 2 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, государство обеспечивает путем закрепления в системе законодательства правовых норм, регламентирующих переход прав и обязанностей от умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам), которые в своей совокупности составляют отрасль наследственного права. Однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства, – основания возникновения таких прав определяются законом,

каковым является Гражданский кодекс Кыргызской Республики, который регламентирует вопросы наследования и наследственных отношений, а также устанавливает специальный порядок приобретения юридического статуса наследника. Этот порядок не только служит частным интересам, включая интересы наследодателя и наследников, но также учитывает общественные интересы, в том числе защиту от незаконных действий, направленных на приобретение указанного статуса в обход установленных правил и процедур.

Именно поэтому, гарантирование исполнения воли наследодателя, который организовал распределение своего имущества в течение жизни или полагался на регламентацию закона в сфере наследования, представляет собой ключевую задачу юридического регулирования наследственных отношений. Такое законодательное регулирование направлено, прежде всего, на обеспечение прав наследников на получение своей доли наследства в соответствии с завещанием или законом.

В случае смерти наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем его доля переходит по праву представления к его детям. Таким образом, наследование по праву представления является особым видом наследования, которое включает в себя специальный механизм призвания определенных наследников к наследованию в соответствии с законом, основанный на определенной очередности, и, который прямо зависит от степени родства между потенциальными наследниками и наследодателем.

В этой связи доводы заявителя, представленные в обращении, не подкреплены достаточными аргументами правового характера, позволяющими определить сомнение в конституционности оспариваемого правового регулирования относительно порядка вступления в наследство наследников, включая наследников по праву представления, что является неременным условием для возбуждения конституционного судопроизводства.

В свете изложенного, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы заявленным положениям Конституции, что является основанием для отказа в принятии представленного обращения к производству.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Вотяковской Анны Михайловны о проверке соответствия пункта 1 статьи 1147 Гражданского кодекса Кыргызской Республики статье 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

Л.Ч. Жолдошева

М.Ш. Касымалиев

Ч.А. Айдарбекова

№ _____